

Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России

Марк НЕЙМАРК

Более точечных и тревожных вопросов в современной мировой политике накопилось предостаточно. Отчётливо проявляется активное стремление коллективного Запада во главе с США свести растущее влияние России к минимуму, лишённому знаковых параметров её реального геополитического веса и возможностей. Однако встреча на высшем уровне Дж. Байдена и В. В. Путина (16 июня 2021 г.) показала, что усилия Запада минимизировать – по поводу и без повода – потенциал России в формировании нового мирового порядка ожидаемых результатов не даёт.

Мировой порядок: перетянутые узлы макросистемных трансформаций

Уже не очередная циклическая трансформация происходит в мировой политике, а её переломный переход в иное, пока ещё непредсказуемо сколько-нибудь точно состояние. Сегодня это уже не от-

дельные кризисные тенденции и проявления, а всеобъемлющая совокупность кризисов, интернационализация которых стала знаковой приметой международной жизни: локально-страновых, региональных,

---

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: центры силы, ковидная пандемия, новый мировой порядок, Россия, США, Запад.

субрегиональных, транснациональных, глобально-международных. Стремительное ускорение кризисных процессов, как правило, разнонаправленных, насущная потребность в переходе к новой модели мироустройства в возрастающей степени предопределяют особенно международную повестку дня, содержательное наполнение которой и даже тональность всё чаще задаёт Россия.

В результате обострения ценностных, политических и социально-экономических противоречий, нестабильности мировой политической и экономической систем повышается геополитическая значимость фактора силы. Возрастание роли силового компонента в мировой политике, развёртывание новых видов вооружений создают угрозу стратегической стабильности и глобальной безопасности, способствуя тем самым эскалации кризисов в мире.

С принципиальных позиций, имеющих самое прямое отношение к перспективам нового мирового порядка, оценивает эти угрозы и их преодоление глава российской дипломатии С. В. Лавров. Выступая на Примаковских чтениях (9 июня 2021 г.), он заявил, что у России нет сверхдержавных амбиций «как бы кто-то ни убеждал себя и всех остальных в обратном. У нас нет и того мессианского задора, с которым наши западные коллеги пытаются распространить на всю планету свою ценностную

демократическую повестку. Нам уже давно понятно, что навязывание извне модели развития ни к чему хорошему не приводит». Он особо выделил тот факт, что на пути к продвижению к новому мировому порядку Россия действует «в направлении полицентричности, основанной на коллективном лидерстве ведущих государств в решении глобальных проблем». За этим следовала объективно вынужденная оговорка: «Но мы всё-таки реалисты и не можем игнорировать упорное нежелание наших западных коллег, я бы даже сказал агрессивное нежелание, признавать эту объективную действительность как она есть, не можем игнорировать стремление коллективного Запада обеспечить себе привилегированное положение на мировой арене, чего бы это не стоило» [1].

Из этого следует, что более или менее устоявшийся баланс геополитических сдержек и противовесов нарушен, похоже, окончательно. Рассчитывать на то, что сработает, хотя и не в близком будущем, маятниковый механизм инерционно-возвратного хода, явно не приходится.

Систематизируя проявления кризиса современного миропорядка, аналитики выделяют те из них, которые имеют первостепенное значение с точки зрения перспектив обеспечения геополитической стабильности:

- значительное повышение роли негосударственных акторов

¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» в режиме видеоконференции, Москва, 9 июня 2021 года. Министерство иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515

международных отношений, в том числе появление «неконструктивных» и открыто деструктивных негосударственных акторов;

– расширение применения террористических методов в мировой политике;

– нарушение режима нераспространения и появление новых ядерных государств, создание региональных ядерно-силовых балансов;

– большее распространение ракетных технологий, обретение новыми странами носителей средней и большей дальности для доставки ядерных и неядерных боеприпасов, потенциального нанесения стратегического неприемлемого ущерба широкому кругу мировых и региональных держав;

– новая ставка США на создание системы стратегической ПРО, ведущей к дестабилизации системы ядерного паритета и мотивирующей другие ядерные державы, включая Россию и Китай, к качественному совершенствованию ядерных арсеналов;

– возникновение связи между терроризмом и кибербезопасностью, перенос конфронтации в киберсферу;

– неудачи при попытках достичь международных всеобъемлющих соглашений по запрещению милитаризации космоса, создающей возможность развёртывания гонки космических вооружений и потенциального подрыва международной стабильности в результате военного превосходства отдельных держав в космосе;

– разработка сверхточных и мощных систем неядерных вооружений, способных обеспечить нанесение стратегического поражения противнику без использования ОМУ;

– развитие робототехники и дистанционно управляемой техники в военном деле [2, с. 38–39].

В специализированном исследовании взаимосвязей последствий ковидной пандемии и развития контртенденций в процессах глобализации фокусируется внимание на том, что любой глобальный кризис не только порождает дополнительные риски, вызовы и угрозы для внешней политики любой страны, но и создаёт новые возможности и открывает новые перспективы.

Специфика российского случая определяется тем, что «возможности носят главным образом тактический, ситуативный характер, а угрозы – стратегический и системный». Конкретный баланс возможностей и угроз зависит от многих переменных, но прежде всего от того, как Россия в итоге справится с коронавирусным кризисом и экономической рецессией по сравнению с другими странами, особенно с её основными международными оппонентами. Любое преимущество Москвы в борьбе с вирусом и рецессией будет расширять спектр возможностей России в постпандемическом мире, а любая неудача – сокращать её внешнеполитические возможности. Оптимистично прогнозируется, что одной из самых очевидных возможностей, порождённых коронавирусным кризисом

² Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6.

и ускорившимися процессами деглобализации, станут «благоприятные перспективы для более активного продвижения российского нарратива о природе нынешней международной системы, о движущих силах её развития и о желательных параметрах нового мирового порядка» [3].

Кризисные особенности современного мирового развития приоритетно типологизируются в политологическом сообществе с учётом новых вызовов и угроз в зависимости от центрирующего фокуса их последствий для всего мира. Выделим те из них, которые с высокой степенью прогностической уверенности точно скажутся на формировании нового мирового порядка.

Во-первых, кризис здравоохранения и даже шире – модели государства всеобщего благосостояния. И до пандемии она едва справлялась с вызовами старения населения, неравенства, деиндустриализации и миграции, а сегодня окончательно затрещала по швам.

Во-вторых, экономический. Локдауны – только начало. Перед миром маячит призрак долгового краха, чреватого коллапсом всей финансовой системы.

В-третьих, социальный. Движение *Black Lives Matter* – одно из самых безобидных из его проявлений. Растущее неравенство – бомба замедленного действия под политическими системами развитых стран, способная рвануть в любой момент.

В-четвёртых, кризис экологический. Нерешённые проблемы окружающей среды и изменения климата в долгосрочном плане угрожают гораздо большему количеству жизней, чем коронавирус.

В-пятых, кризис идей. Среди политических элит, в особенности на пространстве «Большого западного мира», отсутствует понимание, куда двигаться. Это маскируют ситуативным реагированием и поиском внешних врагов [4].

Несколько иначе расставляет оценочные и прогностические акценты С. А. Караганов. Главнейшую тенденцию он усматривает в системном кризисе капитализма, в результате которого происходит рост неравенства как между странами, так и внутри них. Налицо явный кризис управления мировой экономикой. Наглядный тому пример: последние пять лет Китайский банк развития предоставляет в 8 (!) раз больше кредитов, чем Всемирный банк, который, по его словам, «просто-напросто скукожился», хотя считается ключевым инструментом международной финансовой системы. Это, далее, современный цивилизационный кризис, последствием которого стало серьёзное смещение приоритетов. Сознательный отход от традиционных ценностей, деформируя культурный код нации, приводит к появлению стран, образно говоря, с переломленной психикой. Вместо реальной идеологии там появляются её квазизаменители. «Воз-

³ Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад РСМД № 60. РСМД. 27 августа 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporjadka-i-budushchee-globalizatsii/>

⁴ Марков И. Шанс на перемены // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremenu/>

никают движения вроде *Black Lives Matter* с его шовинизмом и антиисторизмом. Появляется ЛГБТ – не как состояние какого-то человека, а как... новая религия. Поднимает голову феминизм – не как борьба за права женщин, а тоже как своеобразная религия».

Что касается непосредственно России, подчёркивает С.А. Караганов, «мы живём сейчас в мире, который был создан другими странами, в другую эпоху и для своих интересов. Мы эту систему в значительной степени переняли, и создать что-то своё нам ещё предстоит» [5].

В этой связи нельзя не учитывать практико-политические последствия феномена постправды. Исполволь размывающая различия между индивидуальными и коллективными формами политической активности, она с адекватной неизбежностью воспроизводит в той или иной степени другой феномен – постполитики, которая закладывает мину замедленного действия под структурализацию желаемой целостности будущего мирового порядка.

С каждым днём всё более чётко обозначается прямая и обратная связь между инициаторами/распространителями постправды и её по-

требителями. В новой коммуникационной реальности возрастает воздействие постправды на политиков разного уровня, принимающих решения.

Профильные эксперты объясняют серьёзные изменения в этой области тем, что под напором огромных информационных потоков человеческий мозг, будучи неспособным их адекватно «переварить», впадает в состояние стресса. Утрачивая способность к их комплексному, систематизированному и рациональному осмыслению, он компенсирует её естественным для любой стрессовой ситуации образом: переводит интеллектуальную рефлексию на уровень эмоций и подсознательных рефлексов. Это означает, что люди сосредотачиваются не на качестве аргументов, а используют подсознательные подсказки для принятия решений и подвержены влиянию этих факторов. Парадокс происходящих изменений и принципиальной новизны в том, что «стресс вызван не недостатком, а критическим переизбытком и разнообразием информации», причём её переизбыток «требует не искать источники информации, а выбирать нужные из множества предложений и отсекаать лишние» [6].

К перспективам асимметричного полицентризма

Затянувшаяся негативная динамика кризисных отношений США и коллективного Запада с Россией теперь уже инерционно воспро-

изводит предпосылки для размывания оптимистических перспектив формирования нового мирового порядка на взаимоприемлемых осно-

⁵ Караганов С.А. Пришёл этап «игры без правил» // Россия в глобальной политике. 2021. 21 мая // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igrы-bez-pravil/>

⁶ Костырев А.Г. Постполитика в сетях постправды // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 66–67.

вах конструктивного стратегического взаимодействия. Растущая неопределённость этих перспектив становится, похоже, долгосрочным фактором мировой политики и международных отношений. Приоритетное геополитическое значение приобретает экзистенциальный, по сути, вопрос о красных линиях в действиях ведущих акторов глобальной политики.

Среди факторов, определяющих сегодня и на обозримую перспективу траекторию движения мирового порядка, политологи-международники выделяют следующие.

1. Внутриполитическая ситуация в США и влияние американской внутренней политики на внешнеполитический курс страны.

2. Динамика отношений КНР и США, скорость нарастания военно-политических и экономических противоречий, их глубина, а также решимость сторон отстаивать свои исходные политические позиции.

3. Отношения России и США, а также России и коллективного Запада в целом. Здесь также важна скорость дальнейшего углубления политических конфликтов и вероятность их перерастания в военную фазу.

4. Стабильность существующих альянсов (прежде всего НАТО) и перспективы формирования контуров новых союзов (Россия – Китай).

5. Рост или, наоборот, снижение автономности внешней и внутренней политики других крупных игроков, таких как Евросоюз или Япония. Перспективы сохранения стратегической автономии Индии [7].

Не приходится сомневаться в том, что рациональной и эффективной моделью нового миропорядка не может стать не что иное, как полицентричный мир с неизбежными элементами асимметрии при сохранении стержневой координирующей роли ООН. Базовые параметры этой модели будут определять прежде всего такие объективные факторы, как:

- всё большее рассредоточение новых центров силы, с совокупной мощностью которых США не смогут не считаться;

- увеличение – по нарастающей – экономического и военно-стратегического потенциала Китая и Индии;

- усиление роли ведущих стран Латинской Америки;

- более самостоятельная роль Евросоюза как влиятельного субъекта мировой политики при том понимании, что ситуацию в нем может усложнить трансформация традиционных партийно-политических форматов, их ослабление и даже размывание в пользу иных, альтернативных в той или иной степени общественно-политических сил и движений.

В контексте перспектив нового мирового порядка принципиальное значение для России имеют состояние и конкретные последствия конкурентно-конфликтного противостояния США и Китая.

Как отмечается в совместном докладе РСМД и Вашингтонского центра стратегических и международных исследований (CSIS), для России баланс сил и диверсификация – стратегический императив. Она

⁷ Тимофеев И. «Парад планет» в международных отношениях и сценарии динамики мирового порядка // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. М.: НП РСМД, 2019. С. 7.

рассматривает соперничество этих глобальных акторов как организационный принцип, на основе которого произойдет перестройка современных международных отношений, когда другим игрокам придется определиться с выбором своих стратегий и подходов к противостоянию США и Китая. Российские и американские эксперты сходятся на том, что политика России «направлена на создание пространства для маневра и обеспечение отсутствия необходимости выбирать между технологическими или финансовыми платформами Запада и Китая. Осознавая возможности для дальнейшего развития сотрудничества с Китаем в области технологий и торговли, Россия тем не менее стремилась уравновесить свои отношения с Китаем взаимодействием с такими игроками, как Европейский союз, Индия, Иран и Япония», с оговоркой, что её растущее сближение с Китаем осложняют сотрудничество с Индией, а общий вектор политики с Белоруссией и скандальная история с А. Навальным оттолкнули ЕС. И как вывод: «Россия видит себя потенциальным лидером нового глобального движения неприсоединения – “третьего пути” – в парадигме США – Китай. Этим можно объяснить проявление решительности, отличавшее международную позицию Москвы в последние годы, в том числе её попытки войти в регионы с неясными для Вашингтона стратегическими интересами».

И здесь важный нюанс: американские участники доклада задались вопросом, «может ли Вашингтон согласиться на “третий путь” для России, лишь бы не допустить раскола мирового порядка на две части, в одной из которых Китай будет задавать тон вместе с Россией» [8].

Французские аналитики-международники в специальном исследовании «Кто управляет миром» фиксируют характерный для нынешнего состояния мирового порядка феномен: мощь государства уже не обязательная гарантия его господства в глобальной политике. Это относится прежде всего и главным образом к США, чья стратегия сверхдержавной геополитики и геоэкономики исчерпала себя: «сверхдержавность – это всего лишь видимое и понуждающее проявление власти, в то время как доминирование выражает способность эффективно управлять миром» [9].

В рамках асимметричного полицентризма нельзя недооценивать роль и место Европейского союза с точки зрения перспектив развития его отношений с Россией. В последние годы руководство ЕС принципиально не настроено на преодоление столь укоренившегося синдрома «презумпции виновности» России во всех важных (и не только) международных вопросах.

В совместном докладе РСМД и Берлинского фонда науки и политики, исходным прогностическим тезисом которого является утверж-

⁸ Отношения России и США на перепутье. Доклад РСМД и Центра стратегических и международных исследований (CSIS). РСМД. 8 ноября 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/>

⁹ Badie Bertrand. Introduction // Badie B. et Vidal D. Qui gouverne le Monde? L'état du monde 2017. P.: La Decouverte, 2016. P. 12.

дение, что ближайшее десятилетие ЕС и Россия не сумеют преодолеть имеющиеся между ними фундаментальные разногласия, разработаны четыре сценария.

1. «Холодное партнёрство» в многополярном мире – Россия и ЕС в конечном итоге приходят к масштабному сотрудничеству по таким вопросам, как изменение климата, цифровизация и либерализация визового режима, но по-прежнему расходятся во взглядах на европейскую безопасность.

2. «Погружение в анархию» – после разрушительной эпидемии коронавируса бывшие союзники начинают конфликтовать друг с другом, опираясь на поддержку соперничающих между собой России, Соединённых Штатов и Китая.

3. Европа «На грани войны» – обвлённый и сплотившийся Запад движется к военной конфронтации с пребывающей в застое Россией.

4. «Общность ценностей» – реформированная Россия и сильный ЕС сближаются на фоне прогресса в решении конфликтов на пространстве их общего соседства и восстановления мультилатерализма.

В результате дискуссии авторы совместного доклада пришли к выводу, что наиболее вероятным сценарием является **«Холодное партнёрство»**. Лишь немногие из них сочли, что ЕС и Россия могут «погрузиться в анархию» или оказаться «на грани войны». Иными словами, вооружённый конфликт, по их мне-

нию, маловероятен, но исключать его полностью нельзя. Причём никто не посчитал, что к 2030 г. может реализоваться сценарий «Общность ценностей» [10].

Роль России в новом мировом порядке, способность влиять на формирование его базовых оснований и геополитически значимых слагаемых предопределено сегодня и ещё больше – в будущем, как считают эксперты, определяется тремя группами долгосрочных факторов:

– *первая* – углубление всех, определяемых на нынешнем этапе как негативные, тенденций в мировой политике: демонтаж, отход от всего комплекса правил, устоев, принципов, соглашений, институтов и даже ценностей, сложившихся после Второй мировой войны;

– *вторая* – озабоченность и (или) сопротивление значительной части ведущих мировых игроков упорному движению России к восстановлению статуса мировой державы;

– *третью* образуют внутривнутриполитические и социально-экономические факторы, прямо и косвенно определяющие положение России в мировой политике и восприятие её за рубежом [11].

Точно подмечено, что объективный стержень российской геополитики – «выбор, а не необходимость».

Аргументируется это тем, что в реальности вмешательство во внутренние дела России – единственный серьёзный аргумент в арсенале Запада. Другие способы её нейтра-

¹⁰ Альтернативные сценарии отношений между ЕС и Россией в 2030 году. Второй доклад EUREN. РСМД. 6 ноября 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiy-v-2030-godu/>

¹¹ Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 87.

лизации или устранения как конкурента не эффективны, поскольку за всю свою историю она ни разу не оказывалась в состоянии национальной катастрофы в результате военного или дипломатического поражения.

«Наоборот, наиболее чувствительные провалы России в начале и конце прошлого века стали продуктом сугубо внутреннего развития. И сейчас любое военное или экономическое сдерживание не только не приведёт к краху независимой России, но даже не сможет существенно повлиять на её политику». Первопричина – в самом уникальном геополитическом положении России, что позволяет относиться ко всем вызовам и возможностям извне «с позиций выбора, а не необходимости. Этим же в первую очередь объясняется то, что российская внешняя политика часто выглядит как будто “с лентой”, без активизма

и концентрации усилий, к которым постоянно призывают представители экспертного сообщества». Потенциал геополитических возможностей России очень большой: она может действовать по всем азимутам огромной Евразии, что «несёт в себе некоторые издержки в виде неспособности подолгу концентрироваться на одном из направлений. Но выгоды, как показывает российская история, гораздо более значительны» [12].

Таким образом, предстоит выработать такую адаптационную модель нового мирового порядка, которая отразит в максимально возможной степени новые тенденции, порождённые противоречивыми процессами глобализации и деглобализации, происходящей сменой технологического уклада, глобальной цифровой революцией и, конечно же, последствиями ковидной пандемии.

Новые геополитические вводные

Насущный императив времени – разработка новых механизмов для разрешения конфликтов и спорных вопросов современности, гармонизации тех несовпадающих подходов, которые зачастую блокируют поиски конструктивных решений, направленных прежде всего на предотвращение или как минимум ослабление дестабилизирующих факторов в глобальной политике.

Объективным признанием возможностей России влиять на формирование нового миропорядка стало проведение в Женеве 16 июня 2021 г. по инициативе президента США Дж. Байдена встречи с российским лидером В. В. Путиным.

¹² Бордачев Т. Геополитика выбора, а не необходимости. Почему ни один внешний вызов не может поставить Россию в безальтернативное положение // Профиль. 21 июня 2021 г. // URL: <https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3j pLxXxUQv1SCwuchBbxVHnSrneFb2KLXvzw8wJZG3P0fty9WgnecPM>

Похоже, те, кто исходно считал, что политика Дж. Байдена по отношению к России будет меняться к лучшему по худшему сценарию, несколько потопились. После столь жёсткого обострения отношений между двумя странами появились некоторые проблески надежды на их улучшение. Обозначилось стремление сторон создать хотя бы прообраз модели «управляемой конфронтации», пока единственно возможной, на наш взгляд, в современных условиях конфликтного противоборства двух великих ядерных держав.

Главное достижение саммита – сторонам удалось договориться договариваться.

Попытки отдельных стран, строго следующих в фарватере американской внешнеполитической стратегии, добиться международной изоляции России провалились.

Приняты очень важные совместные заявления – по стратегической стабильности и о недопустимости ядерной войны. Создались предпосылки для начала диалога по различным аспектам безопасности в мире. Вопрос лишь в том, насколько содержательным и конструктивным, а главное – реальным будет его реализация. И в том, как это коррелируется с новыми санкциями против России, объявленными американской стороной буквально несколько дней спустя после саммита.

Не будет преувеличением подчеркнуть, что внешняя политика современной России приобрела важнейшую практико-прагматическую черту – адаптационную гибкость, позволяющую ей развиваться дальше не по упрощённо-конъюнктурным лекалам, а на стратегически принципиальной основе, учитывать то новое, что привносит реальная жизнь с её коллизиями и противоречиями, особенности отнюдь не линейных событийных потоков и тенденций в глубоко трансформирующемся мировом порядке.

Сама жизнь подтверждает аргументированную правоту тех, кто убеждён, что переформатирования и преобразования миропорядка нельзя добиться, работая только в идеологической и имиджевой сферах: нужна последовательная работа по улучшению параметров и повышению показателей развития «реального сектора» (экономической и социальной инфраструктуры, показателей производительности и инновационности).

Необходимо реалистичное понимание пределов и ограничителей глобальной роли и влияния нашей страны: в условиях резкого обострения международной ситуации необходим постоянный критический самоанализ и постоянная корректировка собственной политики [2, с. 42].

Москва уже не только разрабатывает действенную альтернативу глобальной финансовой системы, где издавна господствует доллар, но уже приступила, хотя и не всеохватно, к её постепенной реализации.

Это приобретает особое практико-экономическое и практико-политическое значение сегодня и тем более – в недалёком будущем, в условиях неизбежно расширяющейся диверсификации рынков.

Это важно для понимания неискажённой сущности геополитического ранжирования России при формировании нового миропорядка и её реальных возможностей занять достойное место в статусной иерархии ведущих акторов мировой политики.

Библиография • References

- Альтернативные сценарии отношений между ЕС и Россией в 2030 году. Второй доклад EUREN. РСМД. 6 ноября 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiyev-2030-godu/>
- [Alternativnye scenarii otnoshenij mezhdru ES i Rossiej v 2030 godu. Vtoroj doklad EUREN. RSMD. 6 noyabrya 2020 g. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiyev-2030-godu/>]
- Бордачев Т.* Геополитика выбора, а не необходимости. Почему ни один внешний вызов не может поставить Россию в безальтернативное положение // Профиль. 21 июня 2021 г. // URL: <https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3jpLxXxUQvIscwuchBbxVHnSrneFb2KLIXvzw8wJZG3POfty9WgnecPM>
- [*Bordachev T.* Geopolitika vybora, a ne neobhodimosti. Pochemu ni odin vneshnij vyzov ne mozhnet postavit' Rossiyu v bezalternativnoe polozhenie // Profil'. 21 iyunya 2021 g. // URL: <https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3jpLxXxUQvIscwuchBbxVHnSrneFb2KLIXvzw8wJZG3POfty9WgnecPM>]
- Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» в режиме видеоконференции, Москва, 9 июня 2021 года. Министерство иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515
- [*Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova na mezhdunarodnom форуме «Primakovskie chteniya» v rezhime videokonferencii, Moskva, 9 iyunya 2021 goda. Ministerstvo inostrannyh del Rossii // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515*]
- Караганов С.А.* Пришёл этап «игры без правил» // Россия в глобальной политике. 2021. 21 мая // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/>
- [*Karaganov S. A. Prishyol etap «igry bez pravil» // Rossiya v global'noj politike. 2021. 21 maya // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/>*]
- Костырев А.Г.* Постполитика в сетях постправды // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 64–75.
- [*Kostyrev A. G. Postpolitika v setyah postpravdy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2021. № 2. S. 64–75*]
- Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад РСМД № 60. РСМД, 27 августа 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/>
- [*Krizis miroporyadka i budushchee globalizacii. Doklad RSMD № 60. RSMD. 27 avgusta 2020 g. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/>*]
- Марков И.* Шанс на перемены // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremeny/>
- [*Markov I. SHans na peremeny // Rossiya v global'noj politike. 2021. № 1 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremeny/>*]
- Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32–47.
- [*Nikitin A. I. Sovremennyy miroporyadok: ego krizis i perspektivy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 6. S. 32–47*]

- Отношения России и США на перепутье. Доклад РСМД и Центра стратегических и международных исследований (CSIS). РСМД, 8 ноября 2020 г. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/>
- [Otnosheniya Rossii i SSHA na pereput'e. Doklad RSMD i Centra strategicheskikh i mezhdunarodnyh issledovanij (CSIS). RSMD, 8 noyabrya 2020 g. // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/>]
- Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2018.– 170 с.
- [Rossiya i mir: 2019. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyj prognoz / ruk. proekta A. A. Dynkin, V. G. Baranovskij. M.: IMEMO RAN, 2018.– 170 s.]
- Тимофеев И.* «Парад планет» в международных отношениях и сценарии динамики мирового порядка // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. М.: НП РСМД, 2019. С. 6–10.
- [*Timofeev I.* «Parad planet» v mezhdunarodnyh otnosheniyah i scenarii dinamiki mirovogo poryadka // Global'nyj prognoz RSMD2019–2024. M.: NP RSMD, 2019. S. 6–10]
- Badie Bertrand. Introduction // Badie B. et Vidal D. Qui gouverne le Monde? L'état du monde 2017. P.: La Decouverte, 2016.– 256 p.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2021 г.